

Колян — путешествие в ад

Алексей Булатов

Алексей Юрьевич Булатов

Колян – путешествие в ад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978498

SelfPub; 2024

Аннотация

Путешествия между измерениями возможны не только через линзы в пространстве. Можно перейти в другой мир, просто погрузившись в свои фантазии. Друг Алексея, Николай, похоже, открыл именно такой способ. Он проживает месяцы в очень странном месте. В его же мире в это время проходят считанные минуты. Что неизбежно приводит его к размышлениям – так ли уж нереальны его выдуманные миры.

Алексей Булатов

Колян – путешествие в ад

20.04.20??

Привет, Лехич! Я решил писать тебе мессаги, чтобы сохранить дневник своих открытий. Я надеюсь, что ты вернешься ещё в наше измерение и прочтешь мои сообщения. А я тебе буду их потихоньку отправлять, пусть они висят в непрочитанных. Как вернешься, прочитаешь. Если вдруг со мной что-то случится, тогда сам решишь, что с этим делать. Можешь просто стереть, а можешь не стирать. Элронд попросил меня рассказать о моих результатах, и я решил эти результаты передать тебе простым языком. Ну а там, как сложится.

Для начала немного предыстории. Началось все с того, что мы с тобой решили изобразить из себя «богов». Мы хотели вылечить толпу наркоманов и алкоголиков нашего города. Мы с тобой тогда придумали: нельзя оставлять их без дозы, но можно дать им дозу, которая их вылечит. Мы судили по себе. Мы вылечились и выжили. Но мы не учли одного фактора: у нас с тобой на замену алкоголя пришла другая цель, а именно цель познания и открытий. У тебя была цель – познать новые измерения, а у меня – понять, как же работают эти плоды. Из твоих рассказов я понял, что ты тоже пережил очень тяжелый период отвыкания от алкоголя. В тот период

нас завалило работой, и тебе некогда было думать про это. Но когда мы вернулись от Элронда, я узнал, что мы натворили. Произошли сотни или, может, даже тысячи случаев суицида в нашем районе и в тех местах, куда начали возить наш препарат.

Сначала я погрузился в жесткую депрессию, меня из неё вытащила Лиля. Она, видя мое состояние и понимая меня, сказала:

– Коль, это был их выбор. В конце концов, они ведь умирать начали, когда подсели на наркотики. Они уже тогда стали трупами. Твоей вины нет в том, что они приняли такое решение. Но если ты хочешь им действительно помочь, то тебе нужно найти препарат, который поможет этим людям.

И я начал искать этот препарат. Денег было много. Мы купили домик, в котором ты был. Я построил лабораторию, и мы приступили к работе. Ещё я наладил производство некоторых легальных реактивов, чтобы они давали постоянный источник дохода. Я думал, что мне просто повезло, что я так легко все это смог продавать. Но как-то раз ты сказал, что Змей знает обо мне. И я понял, что я под колпаком. Сейчас мне уже все равно, я работаю законно и даже плачу налоги.

Еще я должен тебе рассказать о своей встрече с несколькими психиатрами и наркологами, которым я предлагал свой препарат. Тогда я подумал, что просто не хотят ничего менять в своей практике. Но позже я понял, что именно я – молодой и неопытный идиот. Сначала мне сказал врач из на-

шей наркошки:

– Ты что, молодой человек, думаешь, у меня нет специальных препаратов, которые могут навсегда отвлечь пациентов от приёма алкоголя?

– А что, есть? – удивился я тогда.

– Конечно же есть! Есть такие препараты. Они с очень длительным сроком вывода из организма, при приеме их вместе с алкоголем все кишки на улицу вылезать будут. Но сами по себе они бесполезны! Если пациент не примет трезвую жизнь как норму и не сможет стать счастливым в трезвости, все это бесполезно. И несильное медикаментозное лечение приводит к тому, что пациент либо теряет интерес к жизни и становится овощем, либо накладывает на себя руки.

Тогда я не поверил ему, я думал, что старик просто врет и не хочет ничего делать. Почему тогда врачи не лечат алкоголиков, которых так много? Но потом случилось то, что случилось. Я переехал в Черкассы, там общался еще с несколькими наркологами. Они все практически подтвердили мне слова нашего врача. Я для себя тогда решил, что должен просто найти противоядие от действия черного плода. Я думал, что можно лечить этим препаратом человека от приема алкоголя. А если вдруг он не захочет быть трезвым, то можно снимать действие препарата, и дело с концом. Мне тогда еще казалось, что я очень близко к открытию этого препарата. Сразу после того, как я сам съел черный плод, я начал искать способ, как снять его действие. Я думаю, не нужно на-

грузить тебя химическими терминами. Ты же сам помнишь, что я все время ковырял основное действующее вещество и пытался понять принцип его работы. Параллельно я читал всякую литературу о веществах, действующих на мозг. Но я никак не мог связать то, что известно в нашем мире с действием плодов. Смысл в том, что действие плода происходит в основном не на центр удовольствий или систему регулирования выброса гормонов удовольствия и прочего. Плод действует совсем на другие области мозга, и, в принципе, никаких таких моментов он вызывать не должен. Те области мозга, на которые действуют эти самые плоды, никак не могут вызывать тех приятных ощущений, которые они вызывают. Мало того, изменение метаболизма в организме начинается сразу после принятия любого плода. Но то чувство удовольствия, которое он вызывает, не позволяет тебе этого понять, так как желание курить или бухнуть пропадает вместе с первой долькой принятого плода.

Ух, сколько же я извел крыс, пока все-таки нашел ключик к ответу на этот вопрос! Я старался понять, какая именно область мозга отвечает за чувство кайфа. И когда крысы после принятия черного плода стали ловить кайф, я вывел препарат. Я не придал значения тому, что крысы впадали в оцепенение на две– три минуты. Меня больше радовал тот факт, что они прямо млели после этого оцепенения. Я сделал дозу и вкатил ее себе внутривенно, как только смог...

То, что произошло дальше, перевернуло все моё представ-

ление о мире и химии, и даже о времени. Это было удивительно и ужасно. Сейчас передать это очень ярко не выходит. Я попал в некое место. Оно представляло из себя комнату, из неё вели 4 двери наружу. Комната была около десяти квадратных метров. Я бы сказал, что это было просто видение, так как именно действующее вещество меня туда погрузило, если бы не несколько моментов. Во-первых, я провел в этой комнате месяц или около того. Но мне показалось, что я провел там вечность. Лех, представь себе серую комнату с четырьмя закрытыми дверями, в которой тебя заперли! У меня были странные ощущения. Ты не хочешь спать, тебе не нужно есть, тебе не нужно в туалет. Время текло медленно, как обычно течет время у заключенных или у узников. В комнате не было темно, я видел каждый узорчик на сером полу и каждую трещинку на двери. За то время, которое я пробыл там, я изучил каждую трещинку в полу и каждый сантиметр поверхности. Я искал выход из этой комнаты и не мог его найти. Я не знал, сколько времени я там должен провести. Даже пытался покончить с собой, но у меня это не выходило. Да и как это было сделать? Я разбежался и со всей силы бился головой о стену или о дверь, но ничего не происходило. Я чувствовал боль, у меня даже текла кровь, но это ничего не меняло. Я не мог умереть, только к безвыходной ситуации добавлялась еще и боль. Я сидел около каждой двери бесконечное количество времени, вслушиваясь, что же за ней происходит, пытаюсь уловить хоть малейший звук или хотя

бы ветерок, который бы исходили из-за двери.

Но ни малейшего звука, ни ветерка не чувствовалось из-за двери. Да и замочной скважины, в которую можно было посмотреть на ту сторону, тоже не было. Были просто двери с неповорачивающейся старинной ручкой из бронзы. Я пытался скрести когтями дверь, надеясь, что хоть щепотку мне удастся отколупнуть от нее, но тщетно. Я не понял, из какого материала тут все было построено, но ни от пола, ни от стен, ни от дверей мне не удалось отщипнуть и отковырять ни малюсенького кусочка. И даже пятна крови, которыми я тут все хорошо залил, через какое-то время исчезли, и все снова окрасилось в серый цвет. Я придумал себе развлечение: я разбивал нос и рисовал на двери фигуры кровью из носа. Ох, видел бы ты эти рисунки! Это были кровавые шедевры, я и не знал, что умею рисовать. Но я рисовал красным на сером и любовался этим.

Когда я все-таки вернулся в мир или в тело, я испытал невероятный кайф. Я сначала даже не понял, что произошло. Я закрыл глаза в серой комнате, а открыл уже в своей лаборатории. Буквально через мгновение меня накрыло волной плодового кайфа такой силы и мощности, что я просто целый час торчал. Когда я пришел в себя, то выбежал из лаборатории в страхе. Я переживал, что Лиля уже сошла с ума, так как меня долго не было. Но оказалось, что прошло всего полтора часа. То есть, я провел на той стороне не больше 10-15 минут, которые показались мне продолжительностью

не меньше месяца, а, может быть, и больше.

Меня напугал этот опыт, я не понимал, как к нему относиться и тем более я не хотел его повторять. Но через пару дней страх прошел. Особенности сознания состоят в том, что мозг запомнил кайф на выходе, но постепенно стал забывать ужас одиночества, испытанный в камере. Во мне проснулся научный интерес: что же это за место такое, где я побывал, это галлюцинация или нет? Я поставил себе задачу – научиться управлять временем, проведенным в этой комнате, и постараться найти ключи от дверей. Спустя какое-то время я отбросил все мистические размышления по поводу этой комнаты и пришел к выводу, что все это химическая реакция моего мозга. Просто нужно найти другие формулы действия плодового кайфа без зависания, как я его называл. И я продолжил работу, экспериментируя на крысах, пробуя разные дозировки и разные элементы, постепенно подбираясь к результату. Мне удалось сократить зависание у крыс в пять раз, и я был готов продолжить эксперимент над собой.

Ладно, Лех, на сегодня все. Лиля стучит, зовёт ужинать. До завтра.

21.04.20??

Привет, Лех! Итак, я продолжаю. Я добился того, что время зависания у крыс достигло минимума, но оно все-таки было. Я решился на второй эксперимент и вкатил себе оптимальную дозу, по моим расчетам. Все повторилось: и комната, и кайф в конце, но время, проведенное в комнате, в этот

раз сократилось существенно, но все равно было очень долгим. По моим внутренним часам, прошло около ста часов, может быть больше, может быть меньше. Но все равно это было мучительно долго. Правда, это очень хорошо развивает внутреннее воображение. Я сидел и фантазировал, рисовал себе собственные миры, какие они могут быть, пытался медитировать и даже молиться. В этот раз мне было проще от осознания того, что рано или поздно я выскочу отсюда обратно, нужно просто подождать. Все было не так ужасно, как в прошлый раз. Но все равно время жгло голову, голова сходила с ума от тоски, и хотелось выйти из этой камеры. Но период возвращения был опять связан с приливом невероятного кайфа и наслаждения. И потому через 4–5 дней после эксперимента я был готов к его повторению, с новой комбинацией элементов. Но как раз в тот момент, когда я был уже готов врубить себе очередную дозу, явился ты.

Честно сказать, ты выбил меня из работы на несколько дней, даже на неделю. Ты сказал мне, что Элронд и Змей заинтересовались моей работой и Элронд может мне в ней помочь. Я сначала боролся с паранойей, что за мной все следят. Но потом мне стало интересно, что Элронд может знать о моей работе. Может, он даст подсказку, что это за двери и куда они ведут, и как их открыть. Поэтому через пару дней после твоего ухода я решил двинуть к нему в гости. Самым трудным было добиться разрешения у Лили, чтобы она меня отпустила в Радужное надолго. Обманывать ее я не мог, а

объяснить ей, что там мне ничего не угрожает, тоже. Ее накрывал ужас только от мысли, что я туда пойду. Я несколько раз пытался сводить ее туда с нашего двора, но она в страхе убегала. Посвящать ее в тонкости моей работы я не мог, поэтому в итоге мы поругались в хлам, и я ушел из дома в чем был. Забрав ключ и немного денег, я поехал по координатам, где собирался найти место для перехода.

Добрался до места для перехода. К сожалению, я не вижу Радужное как ты, и перескочить из любого места я тоже не в состоянии. Я вижу только струну, в которую можно поставить ключ, чтобы открыть линзу. В зависимости от толщины и насыщенности цвета, линза открывается быстрее или медленней. Я нашел старый заброшенный колхозный сеновал, через который как раз проходила струна нужного цвета и сильной мощности, и установил там ключ. Минут через 10 открылась линза. Чтобы ключ не стырили, я придумал одну вещь: я привязал к нему верёвочку и, проходя через линзу, вытаскивал ключ с треногой за собой. Как-нибудь я тебе напишу, в какие миры я ходил из Родного таким способом и что там видел.

Но сейчас хочу рассказать про другое. Прошел я к Элронду, он, как всегда, меня был «очень рад» видеть. С порога мне сказал, что я вонючка и мне нужно помыться. Мыться в душе древа Элронда одно удовольствие. Я прямиком в душник, покайфовал там сколько смог, надел комбик и рванул в зал. Он там с дочкой и твоей Лейлой сидел. Она сразу о тебе

спросила, где ты и что с тобой. Я объяснил, что проводил тебя вниз, как ты и просил. Сели за стол, там питье, фрукты наши и прочее. Лейла твоя симпатичная очень, и Элиза тоже очень красивая, просто феерическая стерва. Она на меня так смотрела, меня аж электротоком пробивало до самых пяток. Я понимаю, почему ты оттуда сбежал, две такие красавицы, и обе беременные от тебя – кто угодно свихнётся. Но без тебя они там вроде как сдружились даже, общаются между собой, так весело смеются.

Когда мы остались с Элрондом одни, он, наконец-то, выключил свое величие над нами, вонючками, и мы очень хорошо и долго поговорили. Я рассказал ему о своих исследованиях, о комнате, в общем, обо всем. Что меня удивило, он слушал, не перебивая, задавая вопросы и переспрашивая. Я выдал ему все вплоть до своей мотивации, почему я это искал. Когда я закончил, Элронд долго молчал, как будто переваривал услышанное от меня, а потом выдал:

– Я очень долгое время думал, что мы, Эльфы, совершенные создания, созданные первым буквально идеально, но спустя несколько тысячелетий жизни и наблюдений за вами, людьми, я понял, что мы ущербны. Мы как бы двумерны, мы существуем в материальном мире, и для него мы практически совершенны.

Когда он создал вас, я помню, как я возмущался.

–Что это?– я говорил ему, – что это за организмы? Живут мгновенье, только и успевают, что убивать друг друга.

А он мне тогда сказал одну фразу:

– Они живут везде и всегда.

Я тогда и не понял этой фразы, думал, что он сдвинулся уже от своего величия или еще от чего. Но проходили сотни лет, тысячи, и я смотрел за вами. Как вы приходите в мир, раз за разом, и как вы через мучение и постоянную войну сами с собой становитесь создателями. Как вы легко отвергаете свою личность ради процесса творения, и как легко вы приносите себя в жертву, не зная, а будет ли чего там, за гранью вашей жизни. А потом я сделал еще одно открытие, что вы живете не только в материальных мирах, видимой части вселенной, но еще в каких-то мирах, куда мне доступа нет. Я 300 лет пытался осознать наличие миров, которые лежат в иной плоскости бытия, и у меня это получилось. Но, к сожалению, эльфам туда дорога заказана. Те миры для нас не доступны, так как материя нашей души собрана по-другому, мы живем в одной точке бытия и движемся через нее бесконечно долго, но мы двумерны. Целую 1000 лет я пытался найти реагент для того, что бы попасть в эти миры, эти плоды – это моих рук дело, это мое изобретение.

Ты прикинь, Лех, он эти плоды вырастил, сам Элронд. А я-то думал, что это я в чем-то первооткрыватель и ты. А он переживает, что на него они-то и не действуют, не смотря ни на что, он даже глазом не смог взглянуть. В общем, рассказал он мне, как он эти плоды выводил. Это было очень давно, испытывал он это все на людях, записывал и отбирал ре-

зультаты, вносил изменения в плоды. Он говорит, что время у них – ресурс не ограниченный. Сам того не желая, я стал его подопытной крысой. Он мне выдал формулы и готовые реагенты в обмен на обещания, что я представлю ему полный отчет о том, что я вижу и как. Поэтому, когда я вернулся домой, я и начал писать тебе. Мало ли, вдруг я не смогу вернуться оттуда. Он сказал мне, что мои путешествия еще опасней, чем твои. Элронд надоумил меня вести дневник таким образом, чтобы ты был его получателем. Но слова он подобрал для этого не самые приятные.

– Этот оболтус все равно ведь ко мне вернётся, у него тут двое сыновей поспевают, и его пути в любом случае приведут ко мне. А твои пути сложнее, ты тоже ко мне придешь еще, но вопрос – когда?

Напугал он меня, сильно напугал. Но мне было жутко интересно побывать там, где даже великий Элронд побывать не в силах. А ему этого очень хочется.

Еще Элронд объяснил мне, что двери в той комнате могут открываться в определенные временные циклы, и дал таблицу, как ловить эти открытые двери. Там к лунному календарю привязка, но, думаю, он просто привязал для того, чтобы мне было легче ориентироваться. Впервые дверь откроется завтра, на 12 часов по времени. Я пойду туда по настоянию Элронда на 20 минут по земному времени, это значит, там я проведу около трех недель, по прибытию постараюсь все отписать сразу, пока свежо. Эх, был бы ты на связи, пожелал

бы мне удачи. Ладно, пойду я, до завтра.

22.04.20??

Леха, это было феерично и ужасно, но я вернулся. Сейчас пойду поем и напишу тебе, где я побывал.

Леха, сегодня не смогу писать, в голове сумбур, сажусь, пишу и стираю, пишу и стираю. Никак не могу мысли в порядок привести. Лиля спрашивает, что случилось. Нужно пробежку сделать, пойду до Днепра пробегусь, вернусь, тогда начну...

Я вернулся, пробежал почти 12 километров, чуть не сдох, все-таки нужно почаще физическими упражнениями заниматься. А то я как крыса в ящике Шредингера тут сижу, наполовину мертв, наполовину жив. Пойду все-таки с ребенком позанимаюсь, надеюсь, до завтра картинка никуда не пропадет.

23.04.20??

Решил бегать по утрам. Сейчас встал, на улице дождик, прохладно. Я пробежался, так хорошо. Жизнь прекрасна просто.

В общем, рассказываю. Я подготовил препарат, рассчитал дозу, чтобы 20 минут провести там. Элронд дал мне дополнительных реактивов, при помощи которых можно управлять временем в зависании практически до 30 секунд. Он же мне посоветовал использовать интервал в 20 минут, так как за это время я смогу понять точно, куда попал, и прочувствовать то место, но еще не забыть, откуда я пришел. Гово-

рил, больше часа не обходится без последствий, максимально 45 минут, по его предыдущим опытам. По мне бы я и 5 минутами ограничился, но все-таки решил его послушать и сделать дозу на 20 минут. Да еще, одна минута тут – это один день там. То есть, я там пробыл 20 дней, ну если учесть, что там нет дня и ночи, то по сути больше месяца. Очутился я в той самой комнате, одна из дверей была открыта. Я прошел в дверь, за дверью оказался огромный зал, потолок которого был на высоте метров 15, а то и больше. Материал точно такого же серого цвета. Как и в первой комнате, в этом зале было ни темно и ни светло, а так серо и к тому же прохладно. Я сразу обратил внимание на то, что тут не хватает воздуха. Я и в комнате с четырьмя дверьми на это обращал внимание, но тут на открытом пространстве это было очень заметно. Тут было ощущение, что мы были высоко в горах, в разреженной атмосфере. Из зала также шло 4 выхода в середине каждой стены. Все двери сейчас были открыты, я пошел через зал насквозь и вышел с другой стороны. Там был переход с подъемом наверх, я по нему прошёл и вышел в другой зал.

В этом зале были люди, самые настоящие люди. Они подходили к столу, который стоял в центре зала, что-то брали с него и отходили. Я подошел к этому столу посмотрел, что там лежит. И мне показалось, что это реально какой-то очень комфортный сон. Леха, на столе ровными рядами лежали косяки, самые настоящие косяки. А те, кто был в этом зале, брали по одному, кто по два и закуривали.

Лех, я не выдержал и тоже закурил, и меня там реально вштырило, я приторчал. Я помнил, что времени у меня тут очень много, и я провел в этой комнате не меньше двух дней, часто подходя к столу, на котором все также было очень много косяков. Я подходил, брал, никто не обращал на меня внимания, и я тихонько садился в свободном углу и курил, курил, курил. Мне не хватало только общения, именно желание поболтать побудило меня пойти дальше. Сначала я пытался поболтать в этой комнате, но те, кто был рядом, не хотели разговаривать со мной, они были странные. Я подходил и говорил что-то вроде:

– Здорово, братан!

Но в ответ в лучшем случае мне отвечали:

– Отвали, – а то и просто игнорировали. И я пошел в другую комнату, искать, где повеселей. Пройдя по-черному, как ночь, коридору, я оказался в огромном зале, где было множество столов и очень много народу. Но суть происходящего в этом зале была точно такой же, как и в предыдущем, только видов дури на столах тут было гораздо больше. Я ходил между столами и смотрел на людей. Все они были мрачными и грустными, и никто не хотел разговаривать. Это было странно, так как вроде поводов для разговора было много. Ведь это был рай, я точно знал – это был рай. Тут можно было очень весело и хорошо проводить время. Не совсем понимал, почему все-таки унылые и безрадостные.

Я ходил между столами, и пытался найти компанию, но

никто не хотел со мной разговаривать, я даже стал сомневаться, а слышат ли они вообще меня, и умеют ли они разговаривать. Но какая-то реакция на мои вопросы все-таки была. Когда я задавал им вопрос, они кто с мычанием, кто, что-то буркнув, отходили в сторону, и я опять оказывался один.

– Что, скучно тебе, турист? – вдруг раздался голос из-за моей спины. Я вздрогнул от неожиданности и повернулся. За мной стоял крайне неприятного вида молодой парень. У него были странно вывернутые конечности и очень смуглая кожа. Он смотрел на меня с усмешкой и высокомерием, но он говорил, а это было то, что мне нужно.

– Привет. А почему турист?

– Ты же тут не постоянный житель? Я же вижу, что ты тут временно. Был бы постоянным, был бы вот как они, не сейчас, так через первые сто лет.

– Сто лет?! А они тут все так давно?

– Кто-то тут очень давно, некоторые с начала времен, некоторые попозже перешли. Время тут течет иначе, чем там, откуда ты сейчас пришел.

– Это я уже знаю.

– Ты-то тут долго будешь?

– Надеюсь, что нет, а почему спрашиваешь?

– Да мало ли, вдруг останешься навсегда? Ну что, у тебя есть вопросы? Давай главный вопрос, обычно все туристы его задают первым.

– Что это за место?

– Это «ад», – с ухмылкой ответил он мне. – Ну а теперь давай второй вопрос.

– А ты кто?

– Я черт собственной персоной, – сказал он мне, поклонившись.

– Как это черт?

– Что, не похож? По-другому себе чертей представлял?

– Ну да, рога копыта, все дела.

– Можно и так, – он вдруг изменился и стал реально чертом, как из старого фильма «Вечера на хуторе близ Диканьки». Меня накрыло испариной от ужаса и осознания того, что я в аду. Но что-то тут не вязалось в картину моего представления об аде, совсем не вязалось. Я бы сказал, что тут рай, если бы не исполненные тоской лица и вот этот самый настоящий черт.

– Что замолчал? Давай следующий вопрос, хочешь я сам его за тебя задам? А где котлы, масло кипящее и прочие атрибуты ада? А нет. По крайней мере, на этом уровне точно нет, на других, насколько мне известно, тоже. Есть только там, куда совсем уж явные фарисеи себя сами загоняют и сами себе дрова под котел подкладывают.

– Как это сами?

– А ты думаешь, кто человека в аду больше всего наказывает?

– Ну, наверное, вы и дьявол?

– Нет, человека наказывает сам человек.

– Как это?

– А вот так, ты вот сам-то ушел бы отсюда?

– Не знаю.

– Ты как турист, просто попал сюда с черного входа. А если бы ты тут к этой вот наркоте еще и компанию вновь прибывших получил бы, то завис бы тут на первые сто лет, и не задумался даже. А потом, даже если бы знал, что есть выход и можно отсюда выбраться, выбрался бы? Нет, перешел бы в другую комнату, где взял бы наркоты покрепче и завис бы еще на 100 лет. И так много, много циклов, целую вечность. Так вот он, ад, устроен, никто никого не держит, никто не варит в котлах, кроме себя самих.

Пока черт говорил, он вернул свой облик человека с вывернутыми конечностями, и теперь стоял рядом со мной и мило поддерживал беседу. Он продолжал с насмешкой смотреть на меня, видимо, ждал моих следующих вопросов.

– А ты тут что делаешь?

– Я вроде как работаю, но, поверь, не дрова я тут таскаю. Даже вот наркотики по столам и то не черти разносят. Они тут вроде как сами по себе появляются.

– А много тут таких залов с наркотой?

– Очень много, там вот подальше алкогольные еще залы начинаются, там вино рекой и водка, и самогон, хочешь, провожу?

– Пойдем, посмотрим.

– Но сразу предупреждаю, там погрязней, чем тут, все-

таки наркоманы – они более чистоплотные, курнули там или дорожку взяли и вон лежат, кто в отключке, а кто в ломках, у алкоголиков погрязнее будет.

Несмотря на предупреждение Черта, мне очень захотелось побывать в этом царстве Диониса и посмотреть, как мучаются те, кого я ненавижу. Еще слова черта для меня звучали как оправдание, что у наркоманов вот почище, чем у алкоголиков.

Мы прошли через два зала, и дикая вонь ударила в нос. Смесь мочи и блевотины сменил запах марихуаны.

– Вот тут зал текилы. Смотри, сколько тут мексиканцев, и других личностей, – сказал мне черт. – Больше всего люблю алкогольные залы, тут народ веселый, много времени проводят, так и не поняв, куда они попали. Иногда по 10-15 циклов сообразить не могут.

– А что за циклы такие?

– Двери вот видишь?

– Да.

– Вот они 100 лет закрыты и месяц где-то открыты. Хотя неправильно место, в котором нет дня и ночи, называть месяцами и годами. Но суть в том, что всего за 1 месяц ты волен перейти туда, куда посчитаешь нужным. Тут много выходов, даже есть возможность вернуться в жизнь или перебраться наверх, но крайне мало кто из людей так поступает. Двери открываются. Алкоголики ищут залы, где могут пить что-то другое, нежели они пили 100 лет, а наркоманы ищут

траву покрепче или иглу потолще. И так цикл за циклом и проходят.

– А почему лица у всех такие грустные? И почему общаться никто не хочет?

– Да они уже не умеют общаться, большинство уже человеческую речь забыло, да и радость от приема наркотиков и алкоголя они получают только в первые года. А потом все – тоска и мученье. Когда ты попадешь сюда уже на ПМЖ, сам поймешь, что я тебе сейчас рассказывать буду.

– Ты уже почти все рассказал, вроде.

– Не все, тут много можно рассказывать, как и кто сюда попадает. Тут такие души порой интересные встречаются, а когда двери открыты, сюда кто только не приходит. Бывают одинокие, бывают с проводниками, многие остаются тут сразу. Некоторые больше не возвращаются.

Тут произошло крайне неприятное событие. Рядом со мной стоял какой-то бухарик, который неожиданно блеванул на меня, запачкал половину моего тела. Меня перекосило от ненависти и мерзости. Ты же знаешь, Лех, как я отношусь к алкоголикам. Меня накрыло такой яростью, что я чуть не задохнулся. А Черт этот, увидев мои эмоции, даже посочувствовал мне, говорит:

– Что, ненавидишь их?

– Больше жизни, из-за таких, как они, мои родители погибли.

– Я вот тоже ненавижу и мщу им тут, вот уже не знаю

сколько веков. Знаешь, я если в зале остаюсь с ними, то время от времени их без пошла оставляю, на десятки лет. Как они воют и страдают. Правда, скажу тебе, брат, удовольствия от этого я уже не получаю. Первые 1000 лет я буквально наслаждался мезью, но сейчас сам страдаю не меньше этих уродов. Переиграть бы все, простить их да уйти отсюда, но уже не могу, нет сил. Вот и продолжаю свою работу.

Ты прикинь, Лех, черт назвал меня братом. Меня как молнией пробило, даже на секунду показалось, что он – это я. Вид и обличие свое он мог менять, хотя само понятие «внешний вид», мне кажется, там было чем-то виртуальным.

Я с этим чертом еще походил немного, потом этот гад меня напугал, извини за тавтологию, до чертиков, он задал мне вопрос:

– А ты запомнил место, откуда пришел?

Я потерялся в этих переходах, а он такой с улыбкой:

– Ищи комнату, где сначала появился, а то тут останешься, двери закроются – и все, поминай как звали. Как ты тут вообще один, без проводника?

И вот тут мне стало действительно страшно, Леха. Ужас накрыл меня с головой, я знал точно, что ту комнату, из которой я пришел, уже не смогу найти. Я потерялся в этом лабиринте буквально через один зал после того, как вышел. И как мне найти мою комнату, я не представлял. Поэтому почти все время, которое я провел потом в этом месте, действительно ставшим для меня адом, я ходил из зала в зал и

искал ту комнату, из которой появился.

И знаешь, что я в итоге нашел? Я нашел выход из ада! Оказывается, из него можно выйти, но лучше все по-порядку...

Слушай, я побегу, пойду погуляю с Лилей и Асей. Погода хорошая, так не охота в этом склепе сидеть.

24.04.20??

Погода – просто супер! Вчера не смог себя заставить войти в лабораторию. Да и сегодня половину дня гуляли с Лилей. Так хорошо на улице, весна, птички поют. Тепло уже. Просто замечательно в этом году. Мы гуляем по 10 километров, до Днепра и обратно.

На чем я вчера закончил? Вспомнил... Долго бродил я по залам, и, честно хочу сказать, все хуже и хуже мне становилось. Я сейчас, когда вспоминаю то чувство, которое испытывал, понимаю – это были реально муки ада. Полная безысходность. Я проклял всех и сделал всех виноватыми в моем положении. Ах, Леха, слышал бы ты, как я крыл тебя, какие красивые и изысканные слова я подбирал, чтобы описать и тебя, и Элронда. Каких только проклятий я не посылал всем и вся. Я вот сейчас даже вспоминаю, ты уж прости меня, Лех, как я тебя ругал. А потом я нашел выход, не ту комнату, в которой я появился, а выход.

Расскажу по-порядку. Я ходил из зала в зал, пытаюсь отыскать ту комнату с марихуаной, в которую я попал в первый раз. Я разрабатывал стратегию перемещения, держаться од-

ной стороны или другой. Но быстро понял, что число залов тут огромно, и в них нет какой-то структуры или лабиринта. Есть просто хаотически разбросанные залы и переходы. Когда я понял, что не смогу найти той комнаты, я начал стараться искать коридоры, которые ведут, как мне казалось наверх. Я шел так дня три или четыре, с подъёмом наверх.

Тут, кстати, есть залы не только со спокойными алкоголиками или наркоманами, тут есть залы вечеринок, с музыкой и прочими. Разнообразие очень большое, я посетил огромное множество таких вот вечеринок. Знаешь, я понял, что те, кому надоело спокойное пьянство или курение, остаётся в зале с бешеной музыкой, но проведя там 100 лет, бегут в тишину, и опять бухают, курят, нюхают. Если бы черт меня не напугал, что я не смогу выбраться отсюда, я бы даже смог тут оттянуться. Но мысль, что я тут могу зависнуть навсегда, гнала меня вперед, из комнаты в комнату, из зала в зал. Я искал выход вперед и наверх, и, возможно, именно эта тактика и сработала, так как вдруг я увидел комнату, которая была не серой, как все тут, а какого-то фиолетового свечения. Рядом с комнатой стоял мужик, который тоже светился этим же светом. Мужик был странный, но приятной наружности. На нем был какой-то балахон непонятной расцветки и на голове что-то похожее на чалму. Увидев меня, он улыбнулся мне так, как будто знает меня сто лет, и сказал:

– Привет дорогой. Ты что тут делаешь?

Я так оторопел от его вопроса, что выпалил первое, что

пришло мне в голову:

– Здравствуйте, вы – черт?

Он по-доброму так засмеялся. Мне стало тепло в душе, как не было в последнее время.

– Нет, я не черт, скорей наоборот. Но все-таки, что ты тут делаешь?

– Я выход ищу, комнату, в которой я тут появился.

– Вот выход, но тебе сюда нельзя, ты как сюда попал?

Мне почему-то было стыдно рассказывать этому светлому, как я сюда попал. Мне почему-то стало стыдно, хотя стыдиться мне особенно было нечего. Потом я подумал, а чего я тут могу скрыть? В конечном итоге, я был где-то в глубинах своей собственной головы. Поэтому я решил рассказать ему все, пусть он уже решает, разрешить мне выходить или нет.

– Я вроде как ученый и тут с исследовательской миссией. Я разработал определенный препарат, который помог мне попасть сюда. Но я встретил черта, который сказал мне, что я должен найти комнату, в которой я тут появился. Иначе я не смогу вернуться.

Светлый вновь засмеялся, по-доброму так мягко:

– Ученый, значит, а чертям веришь?

– Мне тут сложно как-то кому-то верить или не верить, он так сказал уверенно, что я действительно испугался, вот ищу выход. Вы меня выпустите?

– Конечно, нет, тебе сюда нельзя, ну если ты только не решил переродиться.

– Что значит переродиться?

– Эти ворота ведут в новую жизнь, чтобы человек мог родиться заново. Если пройти по этому коридору, там будут ворота, ведущие в нирвану. Но тебе ни сюда, ни сюда пока что нельзя. Ты должен вернуться тем же путем, которым попал сюда. Ты знаешь, сколько времени тут уже провел и сколько еще проведешь?

– Да, по расчету, мне тут пара дней осталось, не больше.

– Вот и славно, что ты такой осторожный. Значит, пожди еще пару дней и возвращайся. А сюда тебе нельзя.

– А что значит – в новую жизнь? То есть, отсюда могут выйти и родиться заново?

– Да, вон, кстати, смотри, как раз идет такой.

Я увидел женщину, которая выглядела ужасно. Вся ее одежда превратилась в ветхое рванье. Видимо, ее давно не интересовало, как она выглядела. В глазах ее была тоска, но она видела свет и шла к нему. И светлый, который стоял у входа, пошел навстречу ей. Она была похожа на зомби из американских фильмов. Светлый взял ее под руку, она шахранулась и хотела его оттолкнуть, но он настойчиво удерживал ее.

– Ты хочешь уйти отсюда? – он стоял, держал ее под руку и задавал этот вопрос снова и снова, пытаясь достучаться до мозга этой женщины. Вмешательство в ее сознание явно раздражало женину, она пыталась оттолкнуть старика, но при этом явно давала понять, что хочет в эту дверь, которая

светится.

– Хорошо, ты пойдешь в новую жизнь. Попробуй не совершить тех же ошибок, что совершила в прошлой жизни. Ты моих слов не запомнишь и вряд ли меня понимаешь. Но, когда будешь выбирать себе жизнь, вспомни о своей прошлой жизни, и чем закончился твой прошлый выбор. И сделай правильный выбор.

Светлый проводил ее в дверь, и она ушла.

– А что, там есть выбор?

– Конечно. У человека есть самый большой дар от творца – это право выбора. Она сейчас сможет выбрать ту пару родителей, через которых вернется в жизнь.

– Но она же ведь ничего не будет помнить о прошлой жизни?

– Она уже ничего о ней не помнит, но в момент выбора что-то из памяти может подсказать ей, и она сможет сделать правильный выбор. Но этот выбор не главный, главный выбор она будет делать уже в самой жизни. А вот выбрать семью она может. Родиться в богатой или в бедной, в любой части света, с любым потенциалом.

Тут Светлый вдруг посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

– Ты сам не жалеешь о своем выборе?

– Да вроде нет.

Я, Лех, ответил ему, сам не поняв глубины его вопроса. Он задал его так неожиданно, что я даже и не понял толком,

о чем он спросил. Хотя позже я еще раз задавал себе этот вопрос, не жалею ли я о том, что пришел в свою семью. И так же ответил, да вроде нет. Светлый задал мне еще один вопрос:

– Ты сюда больше не вернешься?

– Очень надеюсь, что нет, все-таки очень жестокое наказание.

Тут Светлый улыбнулся, и спросил меня:

– А ты думаешь, это творец все тут создал?

– Конечно, нет, это, наверное, дьявол.

Светлый весело засмеялся, и сказал:

– Нет, не дьявол. Человек сам тут все сотворил, каждый зал, и каждый этот переход, каждый наркотик, это все создано людьми, и никто тут никого не держит, достаточно просто побродить и поискать, и можно найти выход. Но большинство не хочет его искать, вот сейчас женщина одна при тебе вышла. За весь период открытых дверей через меня пройдет, может быть, человек десять, не больше, из которых половина просто неосознанно наткнулась на выход, а не хотела спастись. Но все равно я стараюсь всех вывести.

Ты прикинь, Лех, он сказал, что сам человек создал все эти залы и переходы! Я не мог себе это представить, в голове у меня зашумело от этой мысли. До сих пор шумит если честно, мысли путаются. Светлый тогда еще мне несколько интересных вещей рассказал. Мы провели с ним все оставшееся время до того, как я вернулся в мир. Я не хотел ухо-

дить от него, мне было с ним как-то особенно тепло и хорошо. Я просто не мог себя заставить уйти обратно в эти залы, даже после того, как он сказал мне, что я вернусь в мир после окончания моего срока. Мне стало спокойно, и я уже решил не искать тут ничего, я уже увидел, что смог. И потому я задавал вопросы и получал ответы.

– А много тут Светлых?

– Да считай у каждого выхода, так-то очень много.

– А почему вы это делаете?

– Тут кто как, я для себя этот обет выбрал, по своим причинам. Думаю, что скоро уйду уже отсюда, нужно дальше двигаться. Да и толку тут от меня не так много, как мне хотелось бы. Я первые года ходил по залам, пытался спасти больше народу. Даже силком вытаскивал, думал можно силком привезти к свету, но все это оказалось пустым. Я вел человека за собой, держа его за руку, но человек вдруг видел зал, в котором играла другая музыка или было бухло другой марки, и хотел остаться там хоть ненадолго. Я ждал, надеясь его увести, но проходило время, а он продолжал находить все новое и новое. И так день за днем, год за годом.

– И что, никто не хочет уходить?

– Иногда выходят. Проходят сотни лет, тысячелетия, и животное насыщается, и душа все равно тащит тело к свету, вот ты же видел, как она тащит. Животное уже ничего не понимает, оно становится совсем диким. Человек забывает себя, свою личность, свое имя, которое дали ему при жизни.

Он вообще забывает почти все из жизни, так как тут проводит слишком много времени. Но многие возвращаются и во второй, и в третий раз. Тебя я рад видеть тут, раз ты пришел туристом, значит, вряд ли уже придешь жителем. Хотя всякое бывает.

– Ты меня уже тут видел?

– Не совсем тут, в другом месте, но это неважно. Да, я тебя уже тут встречал. Дам тебе один совет: пройди то, что ты начал, до конца. Кстати, в той комнате, в которой ты появился, сколько всего дверей было?»

– Четыре двери, а что это значит?

– Ты же все четыре посетишь?

– Да теперь вот начал сомневаться.

– Посети обязательно все четыре двери. Это твои пути сюда, которые могут для тебя открыться по результатам твоей жизни. Поэтому лучше всего посети их все, и увидишь себя тут, возможно, во многих вариантах и проявлениях. Если станет невмоготу, ищи Светлых, типа меня, около выходов, их несложно найти, они помогут тебе тут время провести. Но посети все места, тебе это будет полезно. Без наставника и проводника здесь страшно и опасно. Но, судя по всему, тебе тут ничего не угрожает. Самое страшное для тебя было, если бы ты в первом зале остался бы на весь срок. Что, кстати, у тебя в первом зале было?

– Столы с марихуаной.

– Ты понимаешь, почему именно этот зал был первым?

– Да, понимаю.

– Вот и хорошо. Пойдем еще погуляем с тобой тут, может, спасем кого.

Мы с ним гуляли по соседним залам, и он мне показывал, почему у него не получается спасти людей. Он брал за руку человека и пытался его увезти за собой, некоторые шли, но, выйдя в другой зал, они отбрасывали его руку, что-то нечленораздельно мычали и бросались к столу. Светлый расстраивался и печально говорил:

– Они не видят, что делают. Не понимают, хоть уже и мучаются давно и сильно. Им повезет, если они найдут выход, а Светлый около входа поможет им выйти, осознано выйти сами они не в состоянии в большинстве своем.

– А черти?

– Этим еще хуже, они осознают, где находятся, но выйти они не могут, даже если хотят. Им, чтобы выйти, нужно принять себя и осознать то, во что они превратились. Это происходит очень редко, но черти не самые страшные из тех, кто тут есть. Черты – мелкие пакостники, которые довели себя до такого состояния, а есть еще и те, кто осознано тут находятся по собственной воле, мы их называем темными. Если увидишь темного, ты его сразу узнаешь. Постарайся покинуть тот зал, где встретишься с ним, и не вступай с ним в диалог. Тебя черт вон в страх какой погрузил, а темные намного неприятней. Сам он тебе ничего сделать не сможет, туристов не трогают, но все-таки держись от них подальше.

– Кто ж это такие?

– Если прибегать к терминам, которые приняты, он – тот, кто продал дьяволу душу. Это не совсем точное определение, но оно больше всего подходит по смыслу.

– А Дьявол существует? Он тоже где-то тут? – спросил я Светлого. Он мне улыбнулся и ответил:

– Пройди тут все сам, и найдешь ответ на этот вопрос.

Тут я очнулся в своей лаборатории. Как и в прошлые разы, полчаса я лежал и ловил кайф, а потом пошел в дом.

Ладно, на сегодня хватит, уже очень поздно, пойду я ужинать и спать.

25.04.20??

Привет Леха!

Как ты там? Жаль, что ты мне не отвечаешь. Не хватаем тебе меня тут, чтобы пообщаться. Интересно, как оно там у тебя? Все-таки твои путешествия интереснее, чем мои. Точней не так, твои путешествия реальны и не вызывают сомнений, а мои похожи на вымысел. Каждый раз после того, как возвращаюсь, через пару дней у меня возникают сомнения в том, что то, что я все видел реально, что это не плод моей фантазии как таковой. Вот сейчас тоже перечитываю то, что тебе написал, и думаю: все бред какой-то. Вот сам бы читал и принял все это за описание очередного трип путешествия. Если бы не интерес Элронда, я бы и сам так считал, именно его мнение меня и толкало на дальнейшее изучение данных путешествий.

Единственное, чем это все не похоже на обычные трипы, это тем, что там я провел реально длительное количество времени, в то время как в реальности прошло всего 30 минут. Только на этом я и делаю предположение, что все, что я видел, реально. Ну, по крайней мере, для меня.

Следующее путешествие будет через 26 дней. Я решил Лилию с Асей отвезти на море, попутешествовать немного. А то она в последнее время грозная такая стала, что-то скандалить начали на ровном месте. В общем, сегодня поеду в Черкассy, сниму немного денег, и завтра поедem до Мариуполя, к ее бабушке, а оттуда уже – как решим.

27.04.20??

Привет Лех!

С трудом доехали до Мариуполя, в гробу я видал такие поездки. Из Лили что-то полилось такое странное, не понятно, откуда что взялось. Всю дорогу мы ругались, причем в моем понимании особого смысла в этой ругани нет, ну ни капли. Логика в ее словах тоже нет, несет какую-то чушь.

Ты меня извини, Лех, что пишу тебе об этом, просто телеграмм сейчас исполняет роль моего дневника, а ты – невидимого собеседника. Особенно пожаловаться мне тут и некому. Как уехал из Канева, так мне и поговорить не с кем, кроме Лили и тебя. Главный упрек Лили как раз в этом вот и состоит:

– Ты зачем меня увез? Погрузил меня в деревенскую жизнь! Корова, кошка ребенок, ты, я с ума схожу, – вот вро-

де логично все говорит. Я пытаюсь ей отвечать:

– Корову ты сама просила, говорила, молочко для Аси и все такое. Но если не хочешь, давай ее продадим.

И вот тут начинаются логические выверты, от которых у меня просто сворачивает голову:

– Вот ты во всем такой, Коль, все у тебя просто: возьми и отдай. Может, и Асю тоже отдадим?

Тут у меня происходит замыкание в мозгу, причем тут Ася? Какая связь коровы и Аси? Корову, все-таки, мы можем как продать, так и купить. Можно просто отдать сейчас ее соседке, чтобы съездить отдохнуть! Соседка рада, так как у нее будет молоко, и она с радостью его продаст. Я пытаюсь понять, что же Лиле нужно еще? Я ведь не против и в город вернуться, теперь, когда я точно знаю, что нам ничего не угрожает. Но почему-то разговор у нас не клеится. Кто поймет этих женщин!

Теперь про хорошее. Весна в этом году просто дышит теплом и радостью! Бабушка просит завтра отвезти ее на дачу и помочь с посадкой картошки, а мне очень хочется поработать физически, так давно не держал в руках лопату. После моего путешествия я как-то по-другому стал относиться к жизни! Сегодня выехали в 6 утра и, несмотря на всю ругань Лилии, я просто кайфовал от того, что солнышко встает, что мы едем куда-то. Я даже думаю, может настроение Лилии обратно пропорционально моему? Может, ей становится плохо от того, что мне так хорошо? Надеюсь, что это

все-таки не так, и что она просто устала. Ребенок маленький, еще годика нет, и реально события последнего года просто сумасшедшие.

28.04.20??

Целый день работали на поле, красота!

Все болит! Пальцы с трудом по клавиатуре попадают. Это такой кайф, я прямо как заново родился! Бабушка, правда, переживает, что могут быть заморозки, и рано картошку сажаем. Но больше у нас такой возможности не будет, и потому она с радостью воспользовалась неожиданно свалившейся помощью. Сегодня поляну нам накрывает, все спрашивает, что я буду пить, а на мой отказ странно реагирует. Почему в нашем обществе непьющий человек воспринимается как больной? Все время этого не понимал. Ты же знаешь, я всегда относился к алкоголю негативно, а сейчас он вообще стал бесполезен. Но ловлю на себе все время такой странный взгляд! Ты будешь пить? Нет! Ты что, больной? Почему больной, я просто не пью! Как это?

Почему человеку так важно получать отравление организма обязательно в компании? И почему, если один из этой компании не хочет травить организм, он обязательно больной? Он как раз не хочет быть больным и потому не травит свой организм. Но все равно этот взгляд! Бабушка налила стопочку, сама тяпнула, Лиля тяпнула, а я отказался! И был подвергнут всеобщему молчаливому осуждению!

Сейчас вот ушел от стола, черкнул тебе пару строк, вер-

нужно и продолжу! Думаю, сегодня у нас все будет хорошо, Лиля весь день провела с Асей на воздухе, помогали мне с картошкой, как могли! Аська – прелесть, все пыталась лопату у меня отобрать, чтобы тоже покопать.

Еще хотел еще вот каким открытием поделиться. Мне ведь тоже нужно отношение менять к выпивающим людям. Нельзя мне злость на них носить в груди. Все-таки, родителей не вернешь уже, а себя так покалечить можно запросто! Не хочу быть чертом в аду! Да и вообще в ад не хочу! Нужно в другую сторону как-то выбираться сразу. Но тут у меня что– то идей никаких нет, не в монастырь же идти! К тому же все, что эти попы придумывают, на самом деле неправда!
30.04.20??

Сегодня пошел дождь! Точней, великая гроза! Сразу стихли эти воспоминаются:

Люблю грозу в начале мая,

Когда весенний, первый гром,

как бы резвяся и играя,

Грохочет в небе голубом

Дальше я не помню, но как классно! Первая настоящая гроза в этом году! Аська сидит у меня на коленях, и от каждого раската грома прямо вжимается мне в ноги и упирается головой в грудь! Понял одну вещь: семья – это достой-

ное творение человека. Ради этого стоит жить. С Лилей все наладилось, прошли дни непонимания, и теперь все будет хорошо! Собираемся дальше ехать сегодня, через перекоп в Симферополь, там у Лили живет сестра двоюродная с мужем. Она говорит, что муж ее альпинист, хочу попросить его сходить на Ай-Петри, давно мечтал попробовать восхождение, но все как-то не добирался до этого момента, а оказывается, все рядом!

Я вот все думаю, кто нам мешает жить по-настоящему? Страна, правительство или мы сами? Для того, чтобы поехать на машине в Мариуполь, мне денег, что ли, очень много нужно было? Нет! Копейки! И для другого путешествия тоже не очень много нужно. И кругом ведь родственники, я просто со своими не общаюсь, но ведь мог бы и найти. У меня в Крыму в Судаче тетка живет. После Симферополя к ней заедем обязательно. Что мне мешало раньше вот так взять и начать жить?

Я всегда вспоминаю твою начальницу Наталью Петровну, как она открыла свой бизнес в нашем городе: поехала, купила четыре бочки с маслами и заказала упаковку. Я помню, как мы с тобой сидели и придумывали вместе дизайн этикетки, а еще она меня просила с химией ей помочь. Вот как она ловко, на ровном месте, почти без затрат создала бизнес. А что нам с тобой мешало сделать нечто подобное?

Когда я создал свою лабораторию, я за два дня нашел клиентов на химические реактивы, которые смог наладить

в простом производстве. Теперь у меня свой малый бизнес, причем все в рамках закона. Конечно, миллионером тут не станешь, но на жизнь хватает. И на небедную жизнь, да и как расширяться понятно, при желании можно и серьезное производство замутить. Для этого не нужно очень много денег, больше того, что у меня есть. Почему раньше я так упирался по поводу стартового капитала? Сейчас я думаю: а ведь смог бы я все это сделать и без наших с тобой делишек, сто процентов смог. Все основное оборудование я смог бы найти в Каневе бесплатно на первое время. Конечно, я за счет капитала закупил оборудование лучше и современнее, но мог бы и дешевле все это обустроить. Просто, когда на нас с тобой посыпался денежный дождь, я вдруг понял, что мне не нужно ничего, кроме этого оборудования. Планшет с букром хороший взял, машину обновил, а дальше – все, фантазии закончились. Я стал брать оборудование. Теперь у меня супер-современная лаборатория, которая деревню Будищи может превратить в мировую столицу химического производства.

Ладно, Лехин, побежал я, поиграю с Асей, а то она собирается плакать, завтра за руль, напишу уже к вечеру. Надеюсь, что у тебя все в порядке.

02.05.20??

Привет, Лехич!

Вчера я допустил стратегическую ошибку, за которую заплатился целым днем! Я не сообразил, что 1 мая – выходной день, и что через перекоп рванет столько народу, что там бу-

дет дикая пробка. Простояли в итоге весь день, в Симферополь приехали поздно ночью. Сестру Лилии звать Мила, они так похожи, и по характеру, и по внешнему виду, удивительно. Мужа ее звать Петр, он, как я тебе и говорил, профессиональный альпинист и спелеолог. Он только вчера приехал из Киева, там работает на зданиях, красит стены и окна мостов. Денег много зарабатывает, месяц работает, а потом месяц дома проводит. Молодец мужик, понравился мне. Сегодня дома отдохнем, а завтра рано утром рванем на Ай-Петри. Он обещал мне маршрут показать, сказал:

– Поведу тебя, как ньюба, чтобы ты убился ровно на столько, чтобы полюбить горы навсегда.

Я его даже переспросил:

– Как это – убился?

– Ну, чтобы ты понял и сполна испытал удовольствие от покорения горы. Для первого раза нужно подбирать такой маршрут, чтобы сил все-таки хватило до того самого мига, когда ты стоишь на вершине горы и осознаешь сам факт того, что ты сделал это.

Завтра меня ждет реально что-то новое, судя по рассказам Петра.

Кстати, Петр – один из тех редких личностей, который просветлел лицом, когда узнал, что я не выпиваю. Сегодня мы мутим шашлык, без капли спиртного, и завтра с утра идем в горы. А я все вспоминаю того черта и борюсь с тем, чтобы перестать осуждать окружающих, которые бухают по-

черному. Напугал он меня жестко, и не только тем, что обманул с выходом, но и вообще своим намерением мстить алкашам. Я ведь тоже к этому крайне близок, ты же знаешь. Сейчас я понял, что поставил перед собой не очень верную цель. Правильно тогда мне профессор сказал:

– Вы, Николай, думаете, что мы не можем заставить алкоголиков не пить? Вы очень глубоко ошибаетесь. Методы, как сделать так, чтобы человек не мог употреблять алкоголь, известны с древнейших времен. Но проблема в том, чтобы человека научить жить и быть счастливым без допинга! В этом задача.

Вот ведь реально проблема: как научить человека понимать, что он счастлив сам по себе, в глубокой деревне или в центре современного мегаполиса. Вот что мне мешало раньше это понять?

Ладно, побегу я, хочу погулять с Асей и Лилей по Симферополю, интересный такой город. Завтра писать не буду, в горы пойдем.

04.05.20??

Привет, Леха!

Это нечто! Альпинизм – это мое! Конечно, тяжело было – ужас! Я сегодня из дома выйти не могу, так все болит! Не знаю, как это донести через текст, все, что я вчера испытал! Это реально поход в рай. Короче, по порядку. Петр разбудил меня 5 утра, заставил выпить огромный стакан горького какао. Мы выехали в сторону Бахчисарая. Утром машин прак-

тически не было, мы сорок минут ехали по дороге с асфальтом, потом ушли на проселочную и подъехали практически к подножью горы. Саму гору тут видно не было, так как все подножие лесистое, и лес такой почти, как в Радужном, только зеленый. Про Лес в Крыму можно целую книгу написать, так там красиво! Петр мне целую лекцию прочитал, рассказал про все виды деревьев, которые растут в Крыму и у подножия Ай-Петри в частности. Суть в том, что мы идем к вершине и постоянно переходим из одной климатической зоны в другую, и, соответственно, меняется флора. Первая часть пути была крайне интересной и познавательной. Но вот то, что она первая, а всего их будет четыре, я узнал на первой остановке. Мы шли без остановки в гору около двух с половиной часов, я честно уже думал, что нам осталось всего ничего, когда Петр вдруг объявил привал.

– Вот наша первая остановка, сейчас мы съедим по 1/4 лимона и выпьем по глотку воды. Больше пить нельзя, будет тяжело.

У Петра с собой была одна маленькая бутылочка воды и два лимона, мне стало грустно, но я чувствовал себя еще полным сил, и подумал, что один лимон надо съесть по дороге вверх, а второй – во время спуска вниз. Но Петр меня расстроил, он сказал, что это не так и что четвертая остановка и последний переход уже в одном километре от вершины, и что последний километр будет самым тяжелым.

Второй переход был не менее интересным, закончился он

вместе с лесом. Лес кончился, и дальше начался практически марсианский пейзаж. Мы съели еще по лимону как раз там, где кончился лес и начался Марс. Мы шли минут сорок до третьей и минут тридцать до четвертой остановки. Интервалы между переходами Петр уменьшал.

Я понял, что такое второе дыхание. А потом понял, что есть и третье, и четвертое дыхания. Мне казалось, что я уже не смогу сделать дальше ни единого шага, что силы кончились совсем. Но мы опять вставали и шли. Я думал, что каждый мой шаг будет последним, но все равно полз на эту проклятую гору. Как я ее ненавидел в этот момент! Я шел и думал:

«Ну вот на хрена меня сюда понесло? Мне больше всех надо? Кому я что-то хочу доказать?»

Но я шел и шел. И вот последний километр... Я даже не знаю, как тебе объяснить, что это такое. Петр сказал:

– Ты, Николай, не стесняйся, даже если будешь идти на четвереньках, ничего страшного. Ты на меня не смотри, я подготовленный, для меня это норматив, а ты – герой, в первый раз – и ничего, бодрячком.

Я понял, о чем он говорил. Ноги меня уже не держали, да и угол восхождения тут был самым высоким, а главное, сил не было вообще ни капли. Я не понимал, как я заставляю свое тело двигаться снова и снова, где берутся последние капли энергии, в каких закоулках и тайниках моего тела? Я уже не смотрел вверх, на вершину, я действительно шел на

четвереньках, но я шел, и я дошел! Последний камень, я его преодолел и рукой автоматически уже потянулся вверх, а она ухватилась за пустоту. Я удивленно поднял глаза и увидел море, далеко-далеко. И тут меня накрыло волной счастья. Это был кайф, который нельзя сравнить вообще ни с чем, я как будто одержал какую-то огромную победу над всемирным злом. Я сидел на валуне и первые 10 минут просто не мог поверить, что я сделал это, что я поднялся на вершину, мать всего мира! Петр стоял рядом и следил за мной, на его лице была улыбка. Он, видимо, понимал, что я чувствую. А я чувствовал свою победу, полной грудью чувствовал. Правда, Петр, немного дал мне почувствовать триумф и огорчил:

–А теперь – самое сложное, это спуск вниз.

– А чего тут сложного? – не поверил я Петру.

–Вот сейчас пойдем, и поймешь.

И я понял. Просидел на вершине в течение двадцати минут, но нужно было идти в обратный путь. И через час пути я понял, о чем говорил Петр. У меня все силы кончились по пути наверх, и, несмотря на то, что вниз идти было намного легче, ноги с каждым шагом двигались все хуже и тяжелей. Я понимал, что идти еще очень далеко, меня накрывало еще большей усталостью. Но в итоге я дошел до машины, и мы вернулись в Симферополь. Правда, тут я уже не смог сам выйти из машины, пришлось Петру мне помогать. Ноги практически отказывали, я с трудом поднялся до квартиры и с еще большим трудом поел. Я сразу заснул таким богатыр-

ским сном, каким я не спал никогда в жизни. На душе теперь спокойно и уверенно, хотя ноги и все тело болят просто ужасно. Странная связь: чем хуже телу, чем сильнее ты его нагрузил, тем лучше ты себя чувствуешь в душе. Хотя может, все это просто потому, что раннее лето, шикарная погода. В общем, не знаю!

Лиля уже устала от общества сестры, хочет уже уехать быстрее. У них, видимо, не такие теплые отношения, как мне казалось. Сегодня второй день, и она сейчас тихонько ко мне подошла, обняла и тихо так на ушко мне:

– Коль, а давай уедем отсюда.

Я ее спрашиваю:

– А что случилось?

– Да ничего не случилось, просто мне тут тоскливо. У Милы все разговоры об ее будущем ребенке, она все никак не может забеременеть и сходит с ума по этому поводу. Ася очень от нее устала, она не спускает ее с рук. Я чувствую, что она скоро устроит революцию, и мы можем поругаться из-за этого!

– Ну хорошо, давай уедем сегодня.

– Сегодня не надо, я обещала сходить с Милой в центр, пройтись с ней по магазинам, давай завтра с утра. Мы поедем в Судак, а потом домой?

– Как скажешь, можем и сразу домой. Петя меня так ухаживал, что я уже не ходок.

– Нет, я все-таки хочу с Асей дойти до моря и помочить

пяточки.

–Значит, так и поступим.

Вот так и решили. Лех, до завтра, пойду я разминаться, все-таки нужно возвращаться к жизни.

06.05.20??

Привет, Лех! Поездка до Судака и купание «пяточек» прошло успешно! Правда, выехать т быстро не получилось, совершенно неожиданно накрылся генератор в Ниссане. Слава Богу, не успел далеко отъехать от Симферополя. В итоге потерял полдня, пока нашел разборку, нашел генератор и нашел нормальный сервис. Но теперь неприятности закончились, мы приехали в Судак. Остановились у моей тети Розы. Возможно, будет большой скандал с Лилей. Дело в том, что Судак – курортный город, и сейчас на майские тетья все свободное жилье сдает, нам она выделила сарай, хуже которого нет на всем побережье. Судя по взгляду Лили, меня ждет неприятный разговор на эту тему. Обидно, что родная тетка не смогла нам оставить жилье получше, но, с другой стороны, ее тоже понять можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.